

ОБНИЩАНИЕ «НАРОДНЫХ МАСС» РОССИИ

СЫЧЕВА Валентина Сергеевна - помощник директора Института социологии РАН. Постоянный автор нашего журнала.

Если говорить о социальной ситуации, то коротко ее можно охарактеризовать так: хаос в экономике, ослабление официальной власти, размывание старых и формирование новых политических и идеологических позиций, резкая дифференциация общества по уровню доходов, обнищание основной массы населения, острая криминогенная обстановка.

Основная тенденция экономической политики России - стремительное социальное и имущественное расслоение общества. Идет очень быстрое накопление богатства в руках относительного меньшинства и одновременное обнищание основной массы населения. В переходный период резко повышается роль этой массы. «Речь идет о торможении перемен именно со стороны низших слоев народа, а не только со стороны высших эшелонов власти (например, государственной бюрократии). И здесь следует отметить такие черты социальной психологии, как упование на прочное, пусть и нищенское, положение, на крохотные, но привычные "привилегии", такие как привычка к известному паразитизму, ожидание благ от общества при минимальной отдаче, как растерянность и психологический шок перед лицом грядущих реформ и страх перед переменами в привычном существовании и сложившемся образе жизни. Все это делает данные слои весьма консервативными и настраивает их против перемен» [1].

Бедность, которая была серьезной проблемой уже к моменту прихода Горбачева к власти, в годы его правления неуклонно нарастала, по мере сокращения производства и роста цен. После же провозглашенной правительством Ельцина-Гайдара либерализации цен бедность стала самой болезненной проблемой населения. Основная масса оказалась ниже минимально допустимой границы потребления. По данным Госкомстата России, в ноябре 1992 г. доходы ниже величины прожиточного минимума имели 42,6 млн. россиян (29%) [2]. На июнь 1993 г. численность населения с доходом ниже прожиточного уровня уже составила 69 мил. [3].

Безусловно, экономическая реформа в любой стране проходит небезболезненно, и на какое-то время народ должен «затянуть ремни», но люди вправе знать, ради чего и сколько времени они должны терпеть лишения. Ни для кого уже не является секретом, что наименее защищенные слои населения тратят на питание почти 70% своих доходов (в 1990 г. - 48%), на покупку непродовольственных товаров - 13% (в 1990 - 25%) [4]. А для семей с детьми и пенсионеров эти траты составляют 80-90% денежных поступлений.

Органами государственной статистики были обследованы одинокие неработающие пенсионеры. Для 84% из них практически недоступны сложившиеся цены на колбасы, для 82% - на кондитерские изделия, для 79% - на мясо, для 74% - на животное масло, а также на фрукты и ягоды. Абсолютное большинство пенсионеров вынуждены отказываться от приобретения даже необходимых промышленных товаров [5].

Уровень доходов детерминировал и расходы населения на продукты питания. Сокращается потребление наиболее калорийных продуктов. Так, в 1992 г. (по сравнению с 1991 г.) было потреблено мяса и мясопродуктов на 14% меньше, молочной продукции - на 15%, рыбы и рыбопродуктов - на 20%, сахара и кондитерских изделий - на 13%. Но увеличилось потребление хлеба и хлебопродуктов - на 4%, картофеля - на 6% [6].

Несмотря на более чем десятикратное повышение заработной платы, опережающий рост цен на товары народного потребления значительно снизил потребительские возможности людей. Если в декабре 1991 г. на одну среднюю зарплату можно было приобрести холодильник, на две - цветной телевизор, то в декабре 1992 г. для покупки холодильника или цветного телевизора потребовалось бы шесть среднемесячных зарплат [7].

Из-за резкого повышения цен значительная часть населения вынуждена накапливать деньги на приобретение не только товаров длительного пользования, но и одежды, белья, обуви. Заметно увеличилась денежная масса на руках у граждан. За год эта сумма возросла с 0,2 до 1,6 трл.руб.[8].

В органах Федеральной службы занятости на начало 1993 г. состоял на учете 1 млн. не

занятых трудовой деятельностью. Безработными были признаны 0,6 млн. человек (0,8% общей численности рабочей силы), около 75% безработных - женщины [9]. Во многих отраслях народного хозяйства существовала неполная занятость из-за срыва поставок сырья, финансовых затруднений, сложностей с реализацией продукции. Особенно больших масштабов достигла неполная занятость в летние месяцы, когда только в промышленности около 1/4 предприятий работали в режиме неполной рабочей недели и предоставляли трудящимся отпуска без сохранения или с частичным сохранением заработной платы. По данным Госкомстата России за 1992 г. частичной безработицей было охвачено 2 млн. работников промышленности, что составило общей численности занятых.

Снижение уровня жизни, высокая стоимость газет и журналов по отношению к доходам большинства населения сказались и на возможности выписывать прессу. Так, количество газет, выписанных на первое полугодие 1993 г., по сравнению с подпиской 1992 г. составило 57%, журналов - 32%. Соответственно снизилась посещаемость театров, кинотеатров, музеев и библиотек [10].

Даже краткая характеристика процессов, развернувшихся в социальной сфере, по материалам официальной статистики, говорит о том, что в течение 1992 г. и в начале 1993 г. практически во всех сферах жизнеобеспечения населения произошли резкие изменения в худшую сторону.

Что же по этому поводу думает население России? Подавляющее большинство отмечало ухудшение условий жизни. При опросе ВЦИОМ в сентябре 1992 г. (выборка 1 459 человек), на вопрос «Что бы Вы могли сказать о материальном положении своей семьи?» получены следующие ответы (в %) [11]: еле сводим концы с концами - 54; живем более или менее прилично - 31; живем за гранью бедности - 9; живем без материальных затруднений - 4; затруднились ответить - 2.

Если сравнить эти результаты с результатами, полученными в декабре 1990 г. ВЦИОМ при всесоюзном опросе (выборка 3 399 респондентов), можно увидеть, что с 35% до 54% увеличилась группа, которая, по собственным оценкам «еле сводит концы с концами», зато уменьшилась (с 46% до 31%) группа, которая «живет более-менее прилично». Уменьшилась (с 7% до 4%) также группа, которая «живет без материальных забот», но увеличилась (с 6% до 9%) группа тех, которые «живут за гранью бедности» [12].

Аналогичный специализированный опрос взрослого населения, проведенный в июне 1993 г., показал, что только 6% опрошенных оценивают материальное положение своих семей как очень хорошее или хорошее, 53% - как среднее, 31% - как плохое и 7% - как очень плохое [13].

Ухудшение материальных условий порождает атмосферу растерянности, страха перед будущим, неуверенность в завтрашнем дне, крушение прежних идеалов и отсутствие новых. В июне и октябре 1993 г. ВЦИОМ (выборка 1 638 жителей России) задавал россиянам один и тот же вопрос «Как Вы оцениваете свое материальное положение: лучше или хуже, чем было год назад?». Ответы распределились следующим образом (в %):

	июнь	октябрь
лучше		
такое	7	7
же	25	27
хуже	65	63
затрудн	3	3

Больше половины опрошенных отмечали ухудшение условий жизни. Но по тому же исследованию больше половины опрошенных (55%) выступали в октябре 1993 г. за экономические реформы, 17% - за прекращение реформ, почти 1/3 затруднились ответить [14].

Теперь обратимся к данным социологических исследований, проведенных Институтом социологии РАН (май, декабрь 1992 г.; июнь 1993 г.). Опрошено 2 000 человек городского и сельского населения, где респондентам задавался, вопрос об изменении их жизни через полгода. Получены следующие результаты (в %) [15,16]:

	1992		1993 г.
	май	декабрь	июнь
гораздо лучше	2,1	2,3	2,4
немного лучше	6,9	8,6	9,9
осталась такой же	15,4	20,7	40,6
немного хуже	25,8	27,4	23,4
гораздо хуже	47,5	38,2	21,7
затруднились	2,1	2,8	-
ответить			

Данные исследований, проведенных с начала либерализации цен, показывают, что часть населения России постепенно начинает адаптироваться к условиям, в которых ей предстоит жить в это сложное время. Но респонденты фиксируют (в %) ухудшение таких сторон жизни, как питание, обеспечение одеждой и обувью [17]:

Вы питаетесь:	1992 г. май	декабрь	1993 г. июнь
лучше	3,6	4,2	5,3
как и раньше	37,3	47,2	54,6
хуже	57,2	47,9	38,9
затруднялись ответить	1,7	0,7	1,2
	1992 г.		1993 г.
	май	декабрь	июнь
Ваши возможности купить одежду,, обувь...	4,1	5,6	6,6
лучше			
как и раньше	8,4	15,6	28,8
хуже	86,0	77,5	63,0
затруднились ответить	1,3	1,3	1,6

При всероссийском экспресс-опросе ВЦИОМ (июнь 1993 г., выборка 1 627 человек) респондентам был задан вопрос «Какие расходы Вам приходится сокращать?» Каждый второй ответил: «расходы на одежду для взрослых»; 38% сократили расходы «на товары длительного пользования»; почти каждый третий - «на еду для взрослых», каждый четвертый - «на бытовые услуги»; почти каждый пятый - «на кино и театр». Лишь 6% опрошенных ответили, что им нет нужды сокращать какие-либо расходы [18].

Данные опросов, проведенных группой «Исследование проблем регулирования распределительных отношений» Института социологии РАН, свидетельствовали о том, что с годами все меньше москвичей делали сбережения. Несмотря на рост номинальных доходов и неуверенности в завтрашнем дне, в 1990 г. только 1/3, а в 1991 г. - менее 1/4 респондентов имели возможность делать сбережения [19]. Та часть населения, которая могла отложить что-то, лишилась своих сбережений в результате неудержимого роста цен. Правительство фактически одним ударом ликвидировало все денежные сбережения предприятий и населения, обесценив их путем либерализации цен, проведенной без всякой компенсации, не менее, чем в 9-10 раз (на ноябрь 1993 г. - более чем в 1 000 раз). По мнению американского экономиста Д. Ванниски, «по своим масштабам эта экспроприация сравнима с насильственной коллективизацией в деревне в 30-е годы. Ее экономические последствия не менее опустошающе, хотя она и была проведена без насилия и депортаций» [20].

Население оказалось лишенным собственности, накопленной в виде денежных сбережений, причем не только наличных, но и депонированных в учреждениях Сбербанка, гарантом сохранности которых выступало государство. Следовательно, только незначительная часть населения обладает ныне возможностью «вложить в дело» свои накопления и принять участие в приватизации.

Многие авторы отмечают, что нельзя жить в стране, правительство которой имеет только программу разрушения. Наблюдая «верхушечные» схватки, люди перестают кому-либо верить.

Основная часть населения с трудом выдерживает либерализацию цен, хотя советский человек не избалован высоким уровнем жизни. Большинство респондентов во всех опросах заявляли, что ощущают себя бедными. По результатам экспресс-опроса ВЦИОМ (март 1992 г., выборка 1 000 человек в 12 городах России), почти половина (49%) видела выход в поисках дополнительных заработков. Экономить на всем и искать помощи была намерена 1/3 опрошенных (32%), а совсем растерянных, которые не знали, что делать, насчитывалось 14%. Только для 5% респондентов проблемы выживания не существовало [21].

В октябре 1992 г. социологическая служба (Комкон-2, Московское отделение ВЦИОМ) провела в Москве опрос 2 100 жителей столицы, в котором был задан вопрос о том, как повлияет, по мнению респондентов, выдача приватизационных чеков на материальное положение их семьи. 27% респондентов полагали, что это изменит к лучшему их материальное положение, но больше половины считали, что оно останется прежним, или затруднились ответить на этот вопрос. Лишь 14% считали, что положение ухудшится. Так что осно-

вная масса населения имеет настороженный и неопределенный взгляд на процесс приватизации [22].

Возьмем на себя смелость утверждать, что осуществление экономических реформ в намеченном направлении вызовет большое напряжение на рынке рабочей силы. Количество безработных, несомненно, будет стремительно увеличиваться под воздействием ряда факторов: останова предприятий промышленности из-за разрыва хозяйственных связей между государствами-членами СНГ и в рамках России; всплеск миграционных процессов, вызванных обострениями межнациональных отношений; сокращение армии; массовый отток населения из восточных районов и районов Крайнего Севера. Невиданный рост дороговизны заставляет заниматься поиском работы такие группы населения, как пенсионеры, домохозяйки, студенты.

Из приведенных данных Госкомстата и социологических исследований можно сделать вывод, что реформы пока осуществляются в решающей степени за счет населения страны. Возможно, непринятие срочных мер, сдерживающих рост инфляции, чревато катастрофическими последствиями. Социально-политическая ситуация в стране может стать неуправляемой.

Бразильские политологи, исследователи социальных проблем, обращали внимание политических и государственных деятелей «на взрывоопасный характер, который несут в себе углубляющаяся социальная поляризация, колоссальный разрыв между "бедными" и "богатыми классами", избытком и высоким уровнем жизни относительно небольшого слоя населения и крайней нищетой его значительной массы» [23]. Думается, такое предостережение касается и нашего государства.

Очень хотелось бы, чтобы правительство рассматривало результаты социальных исследований не просто как «информацию», но как руководство к действию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Окунева Л.С.* На путях модернизации: опыт Бразилии для России. М.: ИЛА РАН, 1992. С. 53.
2. Веста, статистики. 1993. № 2. С. 18.
3. Там же. № 6. С. 45.
4. Там же. № 1. С. 9.
5. Там же. № 2. С. 18.
6. Там же.
7. Экономика и жизнь. 1993. № 4. С. 13.
8. Там же.
9. Вести, статистики. 1993. № 2. С. 19.
10. Там же. С. 23.
11. Моск. новости. 1992. № 43. С. 2.
12. Общественное мнение в цифрах. М: ВЦИОМ, 1991. № 10. С. 10.
13. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. М.: Интерцентр, ВЦИОМ, 1993. №4. С. 38.
14. Вечерняя Москва. 1993. 5 нояб.
15. Зеркало мнений. Результаты социологического опроса населения России. М.: ИС РАН, 1993. С. 28.
16. Зеркало мнений. Результаты социологического опроса населения России за июнь 1993 г. М.: ИС РАН, 1993. С. 5.
17. Там же.
18. Моск. новости. 1993. № 25. С. А6.
19. Москвичи о проблемах социальной справедливости. М.: ИС РАН, 1992. С. 59.
20. *Шмелев Н.* Реформа: между успехом и провалом // Моск. новости. 1992. № 26. С. 14.
21. Там же. №13. С. 2.
22. Моск. комсомолец. 1992. 15 окт.
23. *Окунева Л.С.* На путях модернизации... С. 18.